

ЗАЩИТИМ СВОЙ ГОРОД

Жизнь — за сквер?..

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

В начале декабря часть сквера на улице 800-летия Москвы района Восточное Дегунино огородили сплошным забором, а затем буквально за пару дней спилили все находящиеся там 82 дерева. Как позднее выяснилось, здесь предполагалось возвести магазин «Пятерочка», причем на основании документов, полученных аж в середине 90-х годов.

Ни префектуру, ни управу не волновало, что данный проект в свое время получил отрицательные отзывы ряда столичных департаментов, что за два десятка лет вблизи предполагаемой стройплощадки выросли другие магазины, а этот сквер остался одним из немногих зеленых оазисов в районе. Не интересовало столичные власти и мнение жителей — публичные слушания ре-

гулярно устраивали митинги и пикеты — но все оказывалось напрасным, к мнению горожан никто не прислушался. Должного внимания правоохранительных органов к проблеме не привлекли даже многочисленные справки о полученных в ходе схваток травмах!

Полиция, префектура, управа только разводили руками, ссылаясь на то, что выгороженная территория сквера — это частная собственность, покушаться на которую никому не позволено. И хозяин вправе защищать ее любым способом, привлекая кого угодно. Таким образом не застройщики, а москвичи, стремящиеся защитить сложившуюся среду обитания в городе, оказались возмутителями спокойствия и нарушителями правопорядка!

Вместе с депутатом Госдумы от КПРФ Владимиром Родным

ке. Началась ставшая уже будничным для них явлением потасовка. На видео и фотоматериалах можно увидеть, что представители строительной компании ведут себя с пожилыми людьми так, словно играют в регби. Мужчин и женщин толкают, ставят им подножки, то тут, то там кто-то падает, но это нисколько не смущает людей в желтых жилетках. Вот женщин бросают на лед через плечо как мешки с картошкой, вот волокут по земле мужчин. Причем, именно пожилых мужчин и женщин — тех, кто более слаб, беззащитен и не может дать должного отпора! (Как объясняют очевидцы, крепкие молодые москвичи были сразу же нейтрализованы полицейскими и препровождены в районное отделение полиции). Полицейских, призванных следить за порядком, в кадрах, фиксирующих схватку, не наблюдается.

Вот депутаты муниципального собрания Звягинцев и Кузьминов пытаются остановить агрессоров-строителей, заслонить собой пожилых людей. Среди тех, кто особенно активно пытается прекратить произвол, — пожилой мужчина в темной куртке и меховой шапке. Камера периодически выхватывает его из толпы. Вот он подбегает к грузовику, пытается что-то сказать водителю. Вот два молодца силой пытаются увести его. Вот его подсекают, и он падает. Вот он сидит на земле, отводя занесенную над своей головой чужую руку и требуя: «Не трогайте меня». При этом двое мужчин склонились над ним низко-низко. Зачем? Помочь подняться или ударить?...

Последние кадры — уже знакомый нам пожилой мужчина стоит один и внезапно замертво падает на снег. К нему бросаются люди с криками «Убили! Полиция!». И вот уже выросшие как из-под земли полицейские стоят в оцеплении вокруг места трагедии...

Дежурившие на месте медики «скорой помощи» отнесли его в машину, провели реанимационные мероприятия, но мужчина скончался.

Этим человеком был 76-летний пенсионер Виктор Гвозденко, как и многие другие представители его поколения героического поколения детей войны когда-то участвовавший в высадке этого сквера, а ныне пы-

не могут поверить, что крепкий еще мужчина, который совсем недавно в свое удовольствие чистил дорожки от снега, скончался от сердечного приступа. Действительно, на теле Гвозденко медики обнаружили кровоподтеки, есть ушиб и на голове. Могли ли они появиться от падения?.. Но пусть даже так! Ведь и больному сердцу ветерана власти не вправе были позволить остановиться вследствие драки с представителями компании, которая планировала построить продуктовый магазин, цинично уничтожив высаженный им сквер!

Даже в день похорон застройщик угрожал родным Гвозденко устроить потасовку, если гроб будет принесен к месту его гибели. Родные хотели привести гроб к дому, где жил Виктор Гвозденко, чтобы с ним могли проститься соседи, знакомые, но местные власти порекомендовали им взять гроб из морга сразу на кладбище. Даже мертвый он оставался опасен власти!

На устроенных у входа на площадку импровизированных поминках собравшиеся вспоминали Виктора Алексеевича. Плакали. Но, утирая слезы, единогласно решили не отступать. Ведь отступить — это предать погибшего товарища, расписаться в тщетности его усилий и напрасности жертвы. Твердо решили, что спасенный сквер должен носить имя Виктора Гвозденко — человека, своей жизнью отстоявшего интересы нынешнего поколения москвичей.

В ходе одной из встреч с жителями Восточного Дегунино Виктор Гвозденко, находившейся на боевом дежурстве у входа на стройплощадку, сказал нам: «Мы обязаны сохранить наш сквер любой ценой. Ну кто же сделает это, если не я?»

Слова его оказались пророческими. Спустя несколько дней после его гибели, 26 февраля, на заседании Градостроительно-земельной комиссии Москвы на очередном заседании Градостроительно-земельной комиссии (ГЗК) Москвы Сергей Собянин отменил стро-

ительство магазина «Пятерочка» в Восточном Дегунино.

Стройка остановлена. Но какой ценой?

Можно до бесконечности обвинять застройщика, пытаться вызвать к его совести и разуму. Но его ли дело прислушиваться к нам, москвичам? Это прерогатива, да что там обязанность власти — обеспечить москвичам нормальное существование в их родном городе. Вот только, похоже, отдельные ее представители этого так и не поняли. Как не поняли и того, что против своего народа воевать нельзя! Что ни в коем случае

шено было попросту не проводить. И уж конечно никто даже не задумывался о том, что сквер для живущих здесь людей — не просто несколько десятков деревьев, вырубку которых можно компенсировать новыми посадками в другом месте. Пожилые москвичи, а именно они и встали грудью на защиту сквера, рассказывали мне, как приехав сюда сорок лет назад сами высаживали деревья и бережно ухаживали за ними. Как подрастали, бегая по скверу, их дети и внуки. Как любят они собираться под этими деревьями.

Сквер стал символом объединения живущих в многоэтажках, оторванных друг от друга москвичей, их общей малой родины. Именно поэтому покушение на него по сути явилось покушением на сами основы их существования, сопоставимое с разрушением родного дома. Они пытались спасти деревья, привязывая к ним иконы, принимая к ним телами. Но строители грубо валили людей на землю вместе с деревьями или оттащивали их в сторону. После того, как все деревья были уничтожены, жители устроили у ворот, ведущих на стройплощадку, круглосуточное дежурство, чтобы не допустить прохода строительной техники. Застройщик, в свою очередь, привлек для борьбы с негибкими москвичами частные охранные структуры — все чаще жителям района приходилось противостоять не строителям, а облаченным в форму с масками на лицах крепкого сложения наемникам.

Москвичи не стремились вступать с ними в рукопашный бой — это было вынужденной мерой. Они не раз обращались к чиновникам с просьбой оставить их сквер в покое, было собрано несколько тысяч подписей. Они

я не раз выезжала на эту «горячую» точку и каждый раз мы лишний раз убеждались в нежелании представителей власти не просто пойти навстречу интересам москвичей, но даже попытаться снизить накал возникшего напряжения!

Противостояние жителей Москвы и строителей день ото дня становилось все более ожесточенным. Доведенные до отчаяния москвичи, едва завидев вдалеке строительную технику, выбегали из окрестных домов и перекрывали своими телами путь машинам.

16 февраля строители попытались проникнуть на площадку под прикрытием нескольких десятков молодых в масках. Но после отражения даже такого мощного приступа решили пой-

ти на хитрость — 17 февраля попытка «прорыва» была осуществлена с тыла — часть забора разобрали, и строительные машины двинулись к образовавшемуся проему прямо через оставшуюся пока нетронутой часть сквера!

Жители привычно перекрыли проезд, чтобы не позволить тяжелой технике проехать к строй-

тавшийся отстоять его, ежедневно стойко отражая атаки строителей — оккупантов.

Официальной причиной смерти пожилого мужчины назван сердечный приступ. Начали даже поговаривать о том, что у него, якобы, был установлен кардиостимулятор. Тем не менее, друзья и родные категорически отрицают это. А все знавшие его

нельзя пытаться внушить москвичам, что они не что иное, как букашки, ничего не значащие ничтожества, через интересы которых можно легко перешагнуть, чью судьбу можно растоптать.

Мы говорим о поднимающем голову фашизме на Украине. А не его ли проявления в зародыше мы наблюдаем сегодня в Москве? Кто эти молодые люди в масках, специально нанятые застройщиками для ведения боя со старыми людьми, согласившиеся от души дубасить наших отцов и матерей, бабушек и дедушек? Сотрудники охранных предприятий, военизированной подразделения, спортивной организации? Почему не дрогнет их сердце, не остановится рука? Почему власть не задумывается о тех, кто набирает силу в нашем городе, привыкая к подобной вседозволенности?

Москвичи, особенно те из них, кто испытал тяготы военного времени, кто привык работать для страны с полной отдачей и идти по жизни с гордо поднятой головой, осознавая себя хозяином своей необъятной Родины, просто не могут смириться с унижением, преклонить голову перед произволом чьего-то кошелька!

Это не игра в войну «чудаковатых» стариков, а борьба за свое человеческое достоинство, за свою честь!!! Что слова «Кто, если не ты» — не пустой звук. Для тех, кто родился и вырос в иной, советской стране.

Юлия Михайлова